

Глава 31. Запланированный выезд из столицы

Император Гун был очень терпеливым. Сперва он рассказал о географических особенностях Си Чжоу, а после углубился в политику. «Левый министр* упомянул, что Чжень Ци Ван стоял на страже границ в течение многих лет, но за время своего пребывания в Си Чжоу он так и не смог решить проблему засухи. Он предположил, что, поскольку Чжень Ци Ван оказался некомпетентен, его следует заменить. Есть также и те, кто думает, что держать так много войск в Си Чжоу бесполезно, следовательно, половина из них должна быть отозвана.»

(*п.п. - система «Дайдзёкан» (□□□□). Она предусматривала существование двух советов (□□) и шести министерств (□□), за что получила название «система двух советов и шести министерств» (□□□□□□))

Он наклонился, словно хотел прошептать это Гун И Мо, но его голос был достаточно громким, чтобы все могли его услышать. Лица многих министров напряглись от смущения.

После объяснений императора, Гун И Мо моргнула и в раздумьях наклонила голову. Зеленые цветочные украшения, вплетенные в ее волосы, свисали сбоку, делая ее милое лицо еще более нежным.

«Чжень Ци Ван некомпетентен? Сотня тысяч солдат и лошадей – это слишком? Ежегодная засуха сделала Си Чжоу беспомощной?» Говоря это, она все с большим отвращением начинала смотреть на толпу советников. «Я, как принцесса, считаю, что того, кто предложил эти меры следует заменить.»

Левый министр усмехнулся над недобрыми словами юной принцессы. «Даже представить не могу, какое же мудрое решение придумала принцесса.»

В душе старик насмехался, думая, что маленькая принцесса не имеет пава вмешиваться в политические дела. Молодая девочка, которая к тому же ни разу не была за воротами дворца, как у нее могли быть какие-нибудь хорошие идеи?

Неожиданно Гун И Мо потеряла сонные глаза и сказала мягким голосом, «Принесите мне бумагу и ручку!»

Ей принесли плотную бумагу и ручку с твердым наконечником, которую сделала сама Гун И Мо.

Перед приходом в этот мир, она несколько лет обучалась рисованию, так что какие-то простые диаграммы не были для нее проблемой. Всего за несколько штрихов на бумаге уже были изображены горы и долины. Когда император Гун приблизился, чтобы удовлетворить свое любопытство, она уже закончила.

Гун И Мо разрешила взглянуть на свою работу только императору.

«Отец, пожалуйста, взгляните. Этот рисунок местности достаточно похож на Си Чжоу?»

Император Гун кивнул, «Довольно похож.»

Гун И Мо улыбнулась и села на свободную половину стула, украшенного драконами.

«По обе стороны от Си Чжоу расположены снежные горы. Сначала, когда снег тает, воды становится в изобилии. Но из-за необычного географического положения и жаркого климата

она быстро испаряется, вызывая продолжительную засуху. Все правильно?»

Император снова одобрительно кивнул. Казалось, он совсем не был против поделиться своим драконьим стулом.

Принцесса продолжила, «Почему бы не выкопать водоем в горе?»

Левый министр снова рассмеялся. «Принцесса возможно не знает, сотни водохранилищ, больших и малых, были построены по всему Си Чжоу. Однако, к тому времени, как лето закончилось, они все высохли.»

Он думал, что у нее была какая-то умная идея, а не что-то вроде этого.

Гун И Мо насмешливо посмотрела на советника как на дурака.

«Почему бы не соединить все водохранилища?» - сказала она.

Ее слова вдохновили всех. Гун Чэ задумался, «Даже если мы соединим все водохранилища, не станет ли тогда труднее избегать палящего солнца?»

Принцесса Чаоян издала смешок. «Почему бы не построить соединительные ходы под землей? Если солнце не будет попадать на воду, разве тогда она не будет сохранена?» Затем девочка снова уверенно показала свой план императору, чьи глаза уже начали сиять.

«Наиболее подходящим местом, для строительства шахт было бы в середине горы. Оттуда трубы будут проходить под землей и подключаться к резервуару. Сам резервуар будет иметь форму большого горшка для сбора воды. Когда на вершинах гор снег начнет таять, вода польется в шахты и будет течь под землей, пока не достигнет водохранилища. Так как источник воды теперь будет подземным, он не испариться и запасов будет достаточно как для человеческих нужд, так и для орошения посевов.»

Ее предложение было таким ясным и простым, что собравшиеся почувствовали себя словно просвещенными.

Видя это, принцесса с гордостью добавила, «Это очень большой проект, который не получится завершить сразу. Потребуется огромное количество человеческих ресурсов. В таком случае, 100 000 военнотружущих все равно будет слишком мало. Кроме того, Чжень Ци Ван охранял Си Чжоу в течение многих лет и приобрел большой престиж. Не будет ли он наиболее подходящим человеком для координации и контроля строительства? Разве я не права, отец?»

Император Гун нежно погладил ее по голове. «Все что сказала принцесса, является верным! Теперь этот вопрос решен! Предложение принцессы Чаоян стоит внимания! Она заслужила награду!»

Гун И Мо радостно улыбнулась. «Раз вы хотите наградить меня, отец, пожалуйста отпустите меня в Си Чжоу в качестве имперского представителя. Ведь если отправить туда этих дураков, они испортят мой прекрасный план, а потом обвинят меня в ошибочности задумки.»

Император Гун оказался в неловком положении. Если бы это происходило в столицы, он мог бы сделать что-то необычное, например, позволить принцессе возглавить проект, так как никто бы не посмел перечить ему. Однако такая же безопасность не могла быть обеспечена в Си Чжоу. Если послать женщину в качестве имперского смотрителя, то, несомненно, произойдет несчастный случай.

Именно поэтому император так холодно отказал Гун И Мо.

Конечно же девочка неудовлетворенно нахмурилась. Она посмотрела на отца слезящимися глазами полными боли. Император не мог не заметить этого, но продолжал твердо стоять на своем. В конце концов, Гун И Мо вздохнула и сказала, «Если отец отказывается посылать меня, тогда, пожалуйста, отправьте Гун Цзюэ вместо меня. Он может делать тоже, что и я. Больше я никому не смогу доверить это!»

Гун Цзюэ?

Император Гун щурясь внимательно посмотрел на девятого принца. Сейчас его сыну было одиннадцать лет. За последние два года, он вел себя должным образом и, казалось, доверял всему, что говорила Гун И Мо. Большинство людей помнят Гун И Мо, но забывают Гун Цзюэ, который был, словно ее тень.

У Гун Цзюэ не было не матери, ни кого-либо другого, чтобы помочь. Поэтому он не работал и не занимал никакой должности. Его существование в императорском дворце было похожим на существование невидимки, и только эта принцесса могла попросить Гун Цзюэ занять ее место, когда даже сам император забыл о нем. Что касается сказанного Гун И Мо о том, что Гун Цзюэ в состоянии сделать что угодно, император подсознательно подумал, что она сказала это лишь для того, чтобы его убедить. Правитель был не одинок в этих мыслях, другие министры считали также, Гун Цзюэ не способен на такое. Размышляя об этом, они решили, что дадут ему разрешение и даруют официальный титул по возвращению...

Император Гун задумался, а после погладил Гун И Мо по голове.

Во всяком случае, за последние два года, несмотря на то, что этот ребенок не особо блистал, он также не совершал ничего плохого. На данный момент он был хорошим выбором, поэтому, махнув рукой, просьба была удовлетворена.

Кроме того, министры не посмеют возразить решению императора, хотя они и были возмущены тем, что у Гун Цзюэ есть такая сестра. После того, как Гун И Мо представила свой план, она воспользовалась тем, что император был очень доволен и успешно рекомендовала Гун Цзюэ, в результате чего остальные выглядели беспомощными!

«Ваши дети благодарны вам, отец, за это одобрение!»

Гун И Мо мило сказа это, и когда Гун Цзюэ в знак признательности склонил голову, она радостно посмотрела на него. Увидев это, Гун Чэ проникся завистью к девятому принцу.

Последние два году у Гун Чэ были тесные отношения с сестрой. Рядом с ней каждый день не был похож на предыдущий. Даже если у него были неприятности, просто увидев ее, они исчезали в мгновение ока.

Сестра Гун была настолько умна, что, если появлялась проблема, которую Гун Чэ не мог решить, ему нужно было только посоветоваться с принцессой, как решение тут же находилось.

Жаль только, но как близки бы они не были, Гун И Мо все равно относилась к девятому брату лучше, чем к нему. Он чувствовал потерю всякий раз, когда видел, как она защищает девятого принца.

Тем не менее, Гун Цзюэ быстро покачал головой. Нет, он не должен завидовать своим младшим братьям и сестрам.

Вскоре будет разослан императорский указ.

Этот вопрос был окончательно решен, Гун Цзюэ доставит гуманитарную помощь в Си Чжоу в течение следующих семи суток.

Перед отъездом Гун И Мо лично дала ему сумку, чтобы упаковать вещи. Гун Цзюэ не терпелось набить ее всякими хорошими вещами.

Принц раньше никогда не отходил от своей сестры. На этот раз он отправляется далеко и надолго. Правда в том, что Гун И Мо была сильно расстроена. Однако, когда ребенок вырастет, ему придется однажды стать независимым, поэтому принцесса подавила свое нежелание отпускать его и решила вложить все свое сердце, чтобы проложить для него этот путь.

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/355609>